

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотецѣ. Александръ Алексѣевичъ Иозефовичъ, принимая посылку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 80.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 24 Марта (5 Апрель) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	6 40	4 50	3 50	1 20
Город. съ доставк.	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	1 40
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при Публичной Библиотецѣ; **А. А. Иозефовичъ, ТАКЖЕ ЖЕ** принимаются **ОБЪЯВЛЕНИЯ.**

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ **Н. Г. Мартынова** и **„Новая Вѣстникъ“**; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ **И. И. Мамонтова** и въ книжной и газетной торговлѣ **П. И. Шапошникова**; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ **Е. Я. Федорова**; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ **В. И. Вьяло**; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ **Г. И. Войно-Родзевича.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у **Navas, Lafitte et Co**, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Главная контора газеты „Южный Край“ считаетъ нужнымъ напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разсрочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихъ, такъ и изгородныхъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 23-го марта 1881.

Вопросъ о привлеченіи земствъ къ постановкѣ предметовъ продовольствія для арміи, Г. Е. С. Горбенко.

Мѣстная хроника: Общее собраніе членовъ общ. въ предѣла. — Письмо въ редакцію. — Изъ записной книжки репортера.

Дѣйствія правительства.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международ. телегр. агентства“).

Извѣстія русскихъ и иностранныхъ газетъ по поводу послѣднихъ событий.

Внутреннія извѣстія: Контресс. „Южн. Край“ изъ Кіевскаго уѣзда. — Намъ пишутъ. — Административныя новости.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковскіе окружн. судъ Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Въ школѣ и дома, М. Богаевской. Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

23-го марта 1881.

Всегда могутъ найтись на божьемъ свѣтѣ публицисты, которые наклонно серьезно относятся къ празднымъ вопросамъ и навиваютъ на себя маску философскаго глубокомыслия, вытаскивая изъ своего домашняго склада ста-

ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА.

Море словъ и ощущений
Могъ бы выразить и я,
Еслибъ только научилъ
Люди грамотѣ меня.

Изъ Сырокомаи.

Случай забросилъ меня въ одинъ изъ глухихъ уголковъ южно-русскихъ окраинъ, гдѣ я должна была провести съ мѣсяцъ, по дѣламъ. Осенняя непогода, отсутствіе опредѣленной работы, безлюдье, все это, взятое вмѣстѣ, меня одолевало, давило. Можно себя представить, какъ я обрадовалась, узнавъ что въ большомъ сосѣднемъ селѣ открыта недавно народная школа и главное не по инициативѣ земства, а по собственному желанію и приговору тамошней волости и міра. Школа эта, по словамъ одного изъ мелкихъ землевладельцевъ, была устроена на славу и въ нее приглашенъ уочный учитель, какъ онъ выразился. Воспользовавшись первою возможностью и удобнымъ случаемъ, въ видѣ лошади, телеги и возницъ, я отправилась посмотреть на новую

школу, открытую на средства мужиковъ богатого села Твердохлѣбовки. Привыкнувъ къ ужасающей обстановкѣ громаднаго большинства нашихъ сельскихъ школъ, вообще, я нашла помѣщеніе и обстановку новой исключительно: полъ былъ деревянный, окна довольно большія. Скамьи, столъ для учителя, попиртъ и „стоячіе счоты“, какъ ихъ называютъ въ народѣ, все было простое, не крашено, но удовлетворительно и желательно бы для многихъ народныхъ школъ.

Въ двухъ довольно большихъ комнатахъ помѣщалось душъ 50 съ небольшимъ дѣтей обоего пола, преимущественно мальчиковъ. Шканъ заключалъ въ себя весьма недурно выбранный учебно-педагогическую бібліотеку, состоящую изъ періодическихъ журналовъ, учебниковъ и разсказовъ для дѣтей и взрослыхъ народнаго характера. Ко всему этому учитель, по словамъ, былъ хорошій, знающій и любящій свое дѣло. Охваченная пріятнымъ впечатлѣніемъ, какое произвелъ на меня весь

изъ самыхъ сильныхъ и вѣрныхъ гарантій для правильнаго хода умственной, общественной и государственной жизни. Легче было бы дать новую силу той ложной мысли нигилистовъ, для которыхъ пресса есть лишь орудіе зла, только средство къ возбужденію и къ искаженію общественнаго мнѣнія. Конечно печально, даже болѣе чѣмъ печально, въ виду потрясающихъ событий нашихъ дней, не то играть, не то пререкаться между собою словами „реакція“ и „либерализмъ“. Только едва ли не печальнѣе—затемнять пристрастными и неумѣренными эпитетами и неудачными сравненіями общій смыслъ и такое же значеніе этихъ, давнымъ давно уже установившихся, понятій. Всѣ разумѣютъ у насъ подъ „реакціей“ движеніе въ противоположную сторону отъ великихъ началъ реформъ 60-хъ годовъ, — и позволимъ себѣ предположеніе, что большинство русскихъ людей желаютъ сохранить и развить эти начала, необходимыя и дороги, по нашему мнѣнію, для Россіи. Стоя на такой почвѣ, можно съ чистою свѣдѣнью выдерживать всѣ бранныя эпитеты и всяческія инсинуаціи. Можно даже съ охотою отказываться отъ борьбы изъ-за ярлыка, коль скоро знаешь, что самое дѣло честно, и правдиво, и патристично по всему строю и существу своему.

Мы не знаемъ такихъ „слабоумныхъ“ людей, которые бы не понимали того, что для Россіи наступила теперь потребность начать и довести до конца борьбу съ малочисленною, но фанатическою и дерзкою сектою. Но дѣло въ томъ, что борьба будетъ желательна и полезна именно только противъ этого врага. Для подобной задачи, конечно, нужна великая государственная сила въ рукахъ у представителей власти. Но сила власти, по твердость и послѣдовательность ея въ стремленіяхъ къ насущному нынѣ вопросу общественной безопасности—все это можетъ и должно быть солидарнымъ съ силами и стремленіями къ тѣмъ же цѣлямъ спокойнаго общества и всего, преданнаго власти, народа. Но спокойствіе, сила и взаимное довѣріе — думаемъ мы—всегда будутъ достояніемъ тѣхъ обществъ, народовъ и тѣхъ правительствъ, которые идутъ дружными шагами, имѣя подъ ногами устойчивую почву общественнаго и гражданскаго прогресса, обезпеченнаго уже намъ русскими, разъ навсегда великими и—смыслъ думать—не реакціонными реформами Императора Александра II.

Вотъ почему мы полагаемъ, что такъ называемая у насъ „либеральная“ печать совершенно права, когда желаетъ, чтобы энергическое воздѣйствіе противъ зла не перешло за ту черту, за предѣлами которой противодѣйствіе, вызванное однимъ излишествомъ, само способно выродиться въ другое, противоположную крайность. Не дай Богъ, если бездна нигилизма поглотитъ въ свою хлябь нашъ здравый смыслъ, нашу способность анализировать и обнаруживать: гдѣ истинныя причины, а гдѣ

ensemble школы и, получивъ согласіе учителя на высказанное мною желаніе присутствовать при занятіяхъ, я приготовилась слушать бесѣду или чтеніе предметнаго урока, который долженъ былъ излагать учитель по распредѣленію ежедневныхъ занятій.

— Что видно изъ оконъ нашей школы? приступилъ учитель къ бесѣдѣ, указывая на югозападную сторону.

— Церковь, батюшкинъ домъ, плотина, послышались голоса (дѣло было въ Малороссіи).

— Не всѣ разомъ, по одному, не кричать, подымать руку! скондавалъ учитель своей аудиторіи, видимо не привыкшей еще къ школьной дисциплинѣ.

— Ну скажи ты, обратился онъ къ одному изъ подымавшихъ руки учениковъ, что видно еще?

— Лісь (лѣсъ), отвѣчалъ вопрошаемый.

— Да, теперь, кто скажетъ что есть въ лѣсу?

— Деревья, отвѣчалъ одинъ изъ

возможныя послѣдствія и всей страшной болѣзни, и ея полнаго излѣченія. Мы можемъ и должны трезво обсуждать наше положеніе, избѣгая строгости и увлеченій, какъ бы ни были возможны послѣдствія по ходу дѣлъ нашихъ. Будемъ серьезно разсуждать; станемъ дѣлать логическіе выводы; — но пусть эти сужденія и выводы являются безъ окраски ихъ въ какіе бы то ни было искусственно-составленные и предвзятые цѣли. Иначе намъ будетъ отклониться отъ прямой цѣли и доказать еще разъ всему міру такую старую истину: кривое и нечестное сужденіе похоже на стеклянный шаръ, который брошенъ съ вершины наклонной плоскости; раздробленіе котораго на малѣе куски есть только вопросъ времени. Конечно, въ дѣлахъ общественныхъ, кривыя сужденія бываютъ такими стеклянными шарами, которые пробѣгаютъ иногда наклонныя плоскости нарочито большой длины. Но за то въ процессѣ паденія и крушенія, въ грудѣ обломковъ, отыскивается всегда очень много слишкомъ дорогихъ и цѣнныхъ интересовъ.

Отмѣчаемъ, въ заключеніе, нашу основную, искреннюю и неизмѣнную мысль, что для всѣхъ человѣческихъ обществъ, со всею совокупностью ихъ учреждений, существуетъ лишь одно условіе силы и жизнеспособности—законъ, твердо построенный на началахъ общественной правды. Ложь и произволъ никогда не создавали ничего прочнаго и добраго. Истинная честность необходима и для печати. Власть государственная, которая должна быть великою правящею силою въ общественномъ тѣлѣ, не можетъ, конечно, быть итрапичемъ различныхъ мнѣній; но нѣтъ такой власти, которая бы могла циничски отрицать для себя значеніе важнаго подспорья за общественнымъ мнѣніемъ. Истинный либерализмъ не есть ни нигилизмъ, ни революція. Политическая реакція всегда будетъ такою крайностью, которая вызывается какимъ-либо излишествомъ, и которая никогда не можетъ и не должна служить ни признакомъ, ни лучшимъ выраженіемъ живучести и силы въ какомъ бы то ни было государственномъ тѣлѣ. Иначе пришлось бы считать симптомомъ здоровья спазмы въ человѣческомъ организмѣ.

Вопросъ о привлеченіи земства къ поставкѣ предметовъ продовольствія для арміи.

I.

Высочайше учрежденная коммиссія по пересмотру законоположеній о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ, изыскивая лучшіе способы заготовленія предметовъ продовольствія для войска и желая въ поставкѣ ихъ связать интересы казны съ интересами земскаго хозяйства, признала необходимымъ непосредственное участіе земскихъ представителей въ трудахъ ея и потому желаетъ знать мнѣніе зем-

ной чашки, перебивая другъ друга. Учитель поспѣшилъ прекратить подымавшіеся гамъ и урочъ продолжался. Среди вопросовъ и объясненій значенія словъ: домашняя и дикая птица и наименованія тѣхъ и другихъ—попадались такія, которыя ставили мальчиковъ въ тупикъ и поражали ихъ изумленіемъ.

Одинъ изъ такихъ, наиболѣе затруднившихъ классъ, вопросовъ былъ поставленъ такъ: какъ поетъ сорока? Никто не отвѣчалъ и всѣ переглядывались другъ съ другомъ, видимо недоумѣвая. Наконецъ, одинъ изъ учениковъ живой и, повидимому, бойкій мальчуганъ лѣтъ 10-ти, осмѣлился заявить: Вона не співа, а криче. Ше и пісня е така: „Ходѣ сорока біля потока, та и криче“. (Она не поетъ, а кричитъ. Еще и пісня есть такая—хочетъ сорока возлѣ потока да и кричитъ).

Когда урокъ окончился, я поблагодарила учителя и просила позволенія придти еще, пока я пробуду въ селѣ. Въ головѣ у меня стояла цѣлая

Галки, улоды, кукушки, кричалъ одинъ; горобці (воробьи), ремези, соловейки (соловьи), перебралъ другой. Юная, толпа, оживленная, вѣроятно, воспоминаніями о выбранныхъ гнѣздахъ, хоромъ сѣлила сообщать свои орнитологическія познанія по части номенклатуры пернатыхъ жителей лѣ-

ства по вопросу, возбужденному интендантскимъ управленіемъ харьковскаго военнаго округа, о допущеніи земскихъ управъ къ поставкамъ провіанта отъ лицъ землевладельческаго населенія подлежащихъ уѣздовъ.

Изъ журнала и записки коммиссіи, переданныхъ губернской управѣ, видно, что коммиссія желаетъ знать мнѣніе земства по слѣдующимъ вопросамъ.

1) Будетъ ли полезно участіе земства въ поставкѣ продовольственныхъ припасовъ для войска и при какихъ условіяхъ желательно и возможно это участіе?

2) Не будетъ ли участіе это противорѣчить взгляду нашего законодательства на характеръ и значеніе земскихъ учреждений и согласуется ли она съ правами и обязанностями земства?

3) Возможно ли такое привлеченіе земства въ поставкѣ предметовъ продовольствія для арміи въ мирное и военное время?

Кромѣ этихъ вопросовъ коммиссія имѣетъ въ виду еще одинъ общій вопросъ, заключающійся въ томъ, что если участіе земства въ поставкѣ для арміи продовольствія признава будетъ желательнымъ и окажется удобоисполнимымъ, то не слѣдуетъ ли общій вопросъ объ участіи земства въ поставкѣ казны всего того, что только можетъ быть поставлено земствомъ той или другой губерніи сообразно съ характеромъ и размѣрами мѣстнаго производствъ.

Обсуждая предложенные вопросы, можно исполнить согласіе съ мнѣніемъ коммиссіи, что пріобрѣтеніе продуктовъ сельскаго хозяйства для казны изъ первыхъ рукъ, какими является землевладельческое сословіе, было бы обидно и полезно: казна получала бы продукты дешевлею цѣною, а земскіе производители находили бы въ этомъ дѣлѣ поощреніе своему промыслу; даже ради этой естественной связи правительствъ и народа матеріальныя пожертвованія, съ той или другой стороны, не были бы напрасны.

Не останавливаясь на такомъ взглядѣ, управа считаетъ нужнымъ обсудить условія, при которыхъ совершаются у насъ казенныя заготовки и самую практику, чтобы изъ опыта вывести болѣе вѣрныя заключенія.

До сего времени предметы войскового продовольствія доставлялись чрезъ подрядчиковъ съ торговъ, а также коммерческимъ и коммиссіонернымъ способами.

При подрядномъ способѣ казна стремится сдѣлать возможно большія сбереженія, производа торги, при которыхъ справочныя цѣны на провіантъ понижаются до возможно меньшихъ размѣровъ. Здѣсь не имѣются въ виду интересы сельскохозяйственнаго промысла; выигрываетъ казна, а еще вѣрнѣе подрядчикъ, покупающіе хлѣбныя запасы у сельскихъ хозяевъ, удерживая изъ запродажныхъ цѣнъ извѣстные проценты въ свою пользу.

вереница различныхъ представленій безъ системъ и связи. Мнѣ хотѣлось добыть болѣе цѣльнаго впечатлѣнія. На другой день я не могла поспѣть школу по случаю нестерпимой головной боли; но въ слѣдующій—отправилась и прослушала очень дѣльное и толковое преподаваніе по звуковому методу объяснительному чтенію, за которымъ послѣдовали неизбѣжные арифметическіе приемы по методикѣ Емтшевскаго. Дѣло видимо шло успѣшнѣе. Большинство ребятъ обоего пола отрадно поражаало сообразительностью и способностью къ воспринятію школьнаго обученія.

Слѣдующій за тѣмъ день снова былъ посвященъ предметнымъ бесѣдамъ. На этотъ разъ фигурировали домашнія и дикая животныя: разбирались ихъ свойства и проводилось сравненіе между ними, закончившись толками о кошкѣ. — Чѣмъ покрыта кошка? былъ сдѣланъ вопросъ. Воцарилось молчаніе, подобное тому, какое произвелъ въ школѣ вопросъ о „полюетъ сорока“.

При коммерческомъ способѣ заготовленіе дѣлается довѣренными чиновниками, которые по своему усмотрѣнію и тѣмъ способомъ, какой имъ представится болѣе удобнымъ, покупаютъ припасы по точно опредѣленнымъ цѣнамъ. Часто чиновники для исполненія возложеннаго на нихъ порученія, передаютъ дѣло подрядчикамъ и тогда этотъ способъ переходитъ въ подрядный безъ торговъ.

Третій способъ, коммиссіонерскій, исполняется также чиновниками, которые дѣлаютъ закупки согласно инструкціи, имъ данной и соображаясь съ крайними предѣльными цѣнами, имъ указанными; въ шууровой книгѣ они должны отмѣчать всѣ покупки, ими произведенныя съ означеніемъ цѣны, съ росписками продавцевъ и другими удостовѣрительными документами.

Нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе преимуществъ того или другого способа, такъ какъ военному ведомству ближе извѣстны выгоды и неудобства разныхъ системъ заготовленія и Высочайше учрежденная коммиссія желаетъ знать мнѣніе земства лишь по изложеннымъ выше вопросамъ, при разрѣшеніи которыхъ мы, не имѣя въ своемъ распоряженіи дѣлъ, книгъ и счетовъ интенданства и желая основать свое сужденіе на практикѣ, должны довольствоваться тѣми случаями, какіе намъ извѣстны путемъ гласности; въ особенности же здѣсь обращаемъ вниманіе на дѣла по разнымъ подрядамъ и поставкамъ производимыхъ въ предѣлахъ харьковской губерніи на главахъ земства и гдѣ земскія сословія принимали участіе.

Еще до открытія земскихъ учреждений дворянство, купечество и государственные крестьяне, вошедшіе теперь въ составъ земства, поставили для воинскихъ надобностей провіантъ, овецъ, разныя госпитальныя принадлежности, селитру и прочее. Большею частію поставка эта относилась къ военному времени.

Въ первую турецкую войну 1854—1855 гг., когда театръ военныхъ дѣйствій перенесенъ былъ въ Крымъ, испитаны были всѣ способы продовольствія войскъ и доставки фуража и хотя интендантскія операціи совершались въ предѣлахъ Россіи, потери казны были громадны; изъ дѣлъ же харьковскаго дворянскаго депутатскаго собранія извѣстно, что въ 1855 году дворянство и государственные крестьяне на 12,344 подводахъ поставили въ Перекопъ 53,862 четверти овса и ячменя и 13,464 четв. крупы. Поставка была произведена выборными отъ дворянства въ назначенный срокъ, безъ всякихъ взысканій и начотокъ; крупа, овесъ и ячмень были вышѣ доброкачественны и казна не имѣла ни какой потери. Она уплатила за перевозку по 3 коп. съ пуда; версты; изъ этихъ денегъ около 15% израсходованы на дорожныя надобности, а остатокъ распредѣленъ между поставщиками по принадлежности.

По требованію главнокомандующаго арміи въ томъ же 1855 г. и тѣми

если по окончании производившихся об их дѣлѣ поддѣлки будут исключены изъ военного вѣдомства, и 6) контрактация маршанта и волонтеры, люди, находившиеся при войскахъ, за исключеніемъ поименованныхъ во 2-мъ пунктѣ дѣла.

Объявивъ объ этомъ въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 19 февраля 1881 г. за № 85, военный министръ приговорила, что выдача означенной медали возложена на начальника кавказскаго военного округа.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корресп. „Южнаго Края“).

Римъ, 22 марта (3 апрѣля), воскресенье. Мосоловъ и Бутеневъ приняты были папою и кардиналомъ Якобини. Папа душевно бесѣдовалъ съ ними въ теченіи полчаса. Папа снова выразилъ сожалѣніе и ужасъ по поводу петербургской катастрофы; онъ высказалъ надежду, что соглашеніе между Россіею и ватиканомъ прочно установится еще до праздниковъ Кирилла и Меодія, одинаково почитаемыхъ латинянами и славянами. Папа, въ заключеніе, выразилъ благодарность русскому Императору за шагъ къ примиренію.

Петербургъ, 23 марта, понедельник. „S.-Petersburger Herald“ сообщаетъ, что отецъ Рысакова имѣлъ свиданіе съ сыномъ въ крѣпости, чтобы проститься. Рысаковъ сначала не хотѣлъ допустить къ себѣ отца, потомъ принялъ его съ насмѣшками. Провидя слезы, обращаясь къ сыну съ пламенной рѣчью, отецъ Рысакова на коленяхъ умолялъ его покаяться и сознаться во всемъ. Но это ни къ чему не привело: ни священникъ, ни отецъ, ни мать не могли смягчить каменное сердце Рысакова. Эта утѣшеная, раздирающая сцена кончилась тѣмъ, что Рысаковъ потребовалъ отъ караульных, чтобы они вывели его отца. Старикъ, одѣвъ крестнымъ знаменіемъ сына, вышелъ, громко рыдая.

Москва, 23 марта, понедельник. „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ слѣдующіе слухи: министръ Набоковъ оставляетъ свой постъ, преемниками его называютъ сенаторовъ Половцева и Ковалевскаго; Сабуровъ остается. Представленные Сабуровымъ проекты преобразования учебной части одобрены государственнымъ совѣтомъ.

Газета „Русь“ будетъ выходить ежедневно.

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 23 марта, понедельник. Сегодня, въ 12½ часовъ дня, члены совѣта, въ составъ 25, будутъ приняты Государемъ Императоромъ.

Вчера совѣтъ утвердилъ проектъ таксы для извозчиковъ. Членъ Глазуновъ заявилъ въ совѣтъ, что онъ получилъ много заявленій о томъ, что мѣра, установившаяся вѣдомствъ, отъ которыхъ жители. Градоначальникъ отвѣчалъ, что приняты мѣры для устранения этихъ стѣсненій.

„Голосъ“ сообщаетъ, что для постоянного охраненія особы Государя Императора предполагается сформировать особый строй пѣхотнаго конвоя.

Извѣстія русскихъ и иностранныхъ газетъ по поводу послѣднихъ событий

„Нов. Вр.“ по поводу ходящихъ въ публикѣ слуховъ о мѣрахъ, уже принятыхъ, или которыя имѣются въ виду принять, загранично противъ анархистовъ, „Agence Generale Russe“ передаетъ слѣдующее: съ точки зрѣнія русскаго правительства социальная опасность угрожаетъ не только Россіи, но вообще всѣмъ государствамъ. Вотъ почему оно умышленно по этому вопросу въ особенности во взаимной солидарности правительствъ. Коль скоро такая солидарность существуетъ, не представляется надобности призывать ее къ жизни, если же, напротивъ, такой солидарности не существуетъ, то наша правительствѣ къ образованію ея ни къ чему не приведетъ.

„Петербургскій Листокъ“ сообщаетъ, что, по слухамъ, будетъ сформирована особая охранная рота, которая будетъ состоять изъ друиотъ гвардейскихъ солдатъ, при четырехъ офицерахъ, и находится въ вѣдѣніи гофмаршала Двора Его Величества.

„Порядокъ“ передаетъ слѣдующее извѣстіе объ общемъ собраніи депутатовъ столичнаго населенія для избранія членовъ съезда при градоначальникѣ. Въ 228 депутатовъ, получившихъ, во время состоявшегося вчера избранія, наибольшее число голосовъ, послѣднихъ, согласно сдѣланному по телеграфу приглашенію, прибавить, сегодня, 20 марта, въ зданіи с.-петербургскаго градоначальства. Въ половинѣ второго по полуни всѣ были налицо. Когда въ залъ появился генералъ Треповъ, то собравшіеся привѣтствовали бывшего градоначальника.

Засѣданіе было открыто слѣдующею рѣчью генералъ-майора Баранова:

„Содержаніе Высочайшаго повелѣнія, въслѣдствіе котораго мы собрались, достаточно ясно опредѣляетъ цѣль нашего собранія и Державную волю Монарха. Не смотря на всѣ ужасы преступленія перваго марта, сердце Государя ни на одну секунду не повернуло тому, чему вѣрить нельзя, т. е. что бы могло существовать что-нибудь общее между сплошной массою русскаго народа въ его цѣломъ племенномъ составѣ и горестью негодяевъ, правдивныхъ уроковъ, не принадлежащихъ ни къ какой группѣ населенія, ни къ какой націи, хотя и позорившихъ все человечество, нося видимый образъ чужака. Самое стремленіе, самое упорство въ преслѣдованіи идеи царевубійства можетъ быть истолковываемо желаніемъ убійцы, за немѣлимъ возможности разомъ поразить всѣхъ насъ, русскихъ, нанести ударъ тому изъ насъ, за жизнь котораго мы всѣ готовы отдать свою собственную. Что слова мои не есть фраза—могутъ служить доказательства обстановки покушенія. Взрывъ желѣзныхъ дорогъ, караульнаго дома во дворцѣ, закладка мины на Садовой и самое покушеніе 1 марта доказываютъ, что въ глазахъ и сердцахъ, если таковыя есть у злоумышленниковъ, какъ Русскій Царь имъ не Отецъ, такъ русскіе люди имъ не братья.

„Его Императорское Величество, выражая твердую волю свою, радомъ энергическихъ и послѣдовательныхъ мѣръ, положить конечный предѣлъ нарушенію покоя въ столицѣ, въстѣ съ тѣмъ изволилъ повелѣть, чтобы сказанныя крутыя мѣры, будучи безпощадными, въ то же время ничѣмъ не стѣснялись честныхъ людей, въ любовь которыхъ Государь также вѣритъ, какъ мы вѣримъ въ благодѣяніе Его къ намъ.

Выражая эту Державную Свою Волю, Государь взялъ на себя не только дать повелѣніе, но и указать способъ его исполненія.

„Его Величество, довѣряя мнѣ, какъ солдату, ближайшую исполнительную часть, ясно созналъ всю некомпетентность, являющуюся относительно нуждъ и желаній населенія Его столицы, а потому Онъ, для общаго блага, сдѣлалъ милое не возлагаю на меня труда, свыше силъ человеческихъ. Онъ далъ мнѣ возможность прибѣгнуть къ совѣту, помощи и содѣйствію вашему, господа.

„Его Величество увѣренъ, что мы пойдемъ къ одной святой намъ общей цѣли: вы—какъ люди опыта, а я,—какъ орудіе исполненія.

„Къ существу дѣла ничего не имѣю прибавить. Относительно же приступа къ исполненію Высочайшей Воли, т. е. самой манипуляціи производствъ выборовъ, я сознаю самъ, что, быть можетъ, многое со стороны исполнителей, т. е. полицейской, слѣдовало сдѣлать иначе. Но во всѣхъ промахахъ премю простить меня. Если бы въ этомъ собраніи могло быть мѣсто кому-нибудь изъ несчастныхъ нравственно болѣлыхъ, въ насмѣлку здравому смыслу называющихся социалистами, то они могли бы засвидѣтельствовать, что мнѣ было необходимо Высочайшее повелѣніе 18 марта привести въ исполненіе 19.

„Наше же общее сознаніе въ трудностяхъ переживаемаго времени, вѣроятно, убѣдитъ въ необходимости сознанныхъ какъ Государемъ Императоромъ, такъ и министрамъ внутреннихъ дѣлъ безотлагательныхъ серьезныхъ мѣръ къ обезпеченію порядка въ столицѣ, а потому, до выбора членовъ совѣта, я уполномоченъ предложить общему собранію безотлагательное принятіе одной мѣры. При этомъ считаю долгомъ доложить общему собранію, что министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ мнѣ просить уполномочить будущій совѣтъ, для вынужденнаго времени, не созывая общаго собранія, входить чрезъ меня къ нему, г. министру, о дополненіяхъ, необходимыхъ въ развитіи Высочайшаго повелѣнія отъ 18-го марта.

„Господа—какъ члены будущаго совѣта, такъ и всѣ избранные депутаты отъ города, прошу вѣрить, что за исключеніемъ мѣръ общихъ, указанныхъ закономъ, сознательно не нарушу обязанностей своихъ относительно совѣта, указанныхъ мнѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го марта.

„Но въ виду того, что, при всѣхъ открытияхъ мѣропріятій, какъ я, такъ и преемники мои будутъ поставлены въ необходимость бѣгости въ крайней тайнѣ къ свѣдѣнію, которыя имѣются и будутъ собираться,—прошу, для необходимыхъ лично мнѣ, въ иныхъ случаяхъ, совѣщаній, предоставлять мнѣ полномочіе избирать для таковыхъ совѣщаній тѣхъ изъ членовъ совѣта, которыхъ, въ данномъ случаѣ, буду признавать болѣе компетентными.

„Мнѣ остается, съ согласія г. министра внутреннихъ дѣлъ, обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ собранію о томъ, чтобы избранные членами совѣта заранѣе разсѣлились мнѣ, на первое время, ежедневно, въ теченіи одного часа, пользоваться ихъ содѣйствіемъ и соудручничествомъ.

„Позвольте, милостивые государи, закончить мое обращеніе сообщеніемъ

Державной воли. Его Величество благоутробно было повелѣть, чтобы всѣ члены совѣта были лично ему представлены господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Къ этому генералъ Барановъ присовокупилъ, что Государь также повелѣлъ соизволить, чтобы въ учрежденіи совѣтъ непременно засѣдало пять гласныхъ, и на случай, еслибы, по результатамъ выборовъ, въ совѣтъ не было избранъ ни одинъ гласный, то дума, съ своей стороны, кромя городского головы, выдѣлять въ составъ совѣта еще пять гласныхъ. Проектированная мѣра, о которой градоначальникъ упомянулъ въ своей рѣчи, состоитъ въ установленіи, подобно тому, какъ это практикуется въ Берлинѣ и Америкѣ, таксы на извозчиковъ, въ особенности собирающихся у вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ. Для извозчиковъ должно быть отпущено обязательнымъ имѣть двойныя бляхи съ номерами. Одна бляха будетъ находиться у полицейскаго агента, пристава, назначеннаго къ данному вокзалу. Всѣ прибѣгающіе, не выкликая извозчиковъ, получаютъ непосредственно бляху отъ агента, которому объявляютъ свою фамилію и мѣстожительство. Агентъ самъ объявляетъ извозчику, куда вести сѣдока, а извозчикъ, въ случаѣ измѣненія сѣдокомъ конечнаго пункта своего рейса, обязанъ сообщить о томъ въ надлежущій полицейскій участокъ, подѣ опасеніемъ отвѣтственности, свойство и размѣръ которой опредѣлитъ будущій совѣтъ. Другая проектированная мѣра состоитъ въ установленіи строгаго контроля надъ всѣми прибывающими чрезъ заставы. Оба проекта собраніе единодушно одобрило.

Затѣмъ приступлено было къ составленію выборныхъ бюллетеней.

Та же газета передаетъ: вчера, во время неожиданнаго примѣненія новой избирательной системы въ Петербургѣ, былъ практически рѣшенъ вопросъ, составляющій въ западныхъ государствахъ предметъ горячей пропаганды, безконечныхъ споровъ, ученыхъ разсужденій и политической борьбы. Такъ какъ въ избирательныхъ правилахъ глухо сказано, что правомъ голоса пользуются всѣ „хозяева“ квартиръ, то голоса подавали и женщины въ тѣхъ случаяхъ, когда квартиры числились на ихъ имя. Такимъ образомъ, избирательныя права и самостоятельный голосъ въ общественныхъ дѣлахъ впервые получила русская женщина, и вчерашній день оставилъ далеко позади всѣ образованный міръ, кичащійся своимъ прогрессомъ.

Выборные распредѣлились приблизительно такъ: высшихъ чиновниковъ и военныхъ 50, гласныхъ думы 20, купцовъ 60, крестьянъ 10, ученыхъ 5, юристовъ 5.

Выборъ совѣтовъ распространится и на другіе города. („Рус. Кур.“).

По поводу приглашенія жителей Петербурга къ участію въ принятіи мѣръ общественной безопасности „Соврем. Изв.“ передаютъ, что подобнаго рода предложеніе подано было московскому генералъ-губернатору еще послѣ покушенія во дворцѣ 5 февраля прошлаго года. Въ запискѣ этой, поданной отъ имени многихъ домовладѣльцевъ, говорится: „Не угодно ли будетъ Вашему Сіятельству принять слѣдующее предложеніе: для храненія общественной тишины и спокойствія, а равно и къ удаленію зловерной пропаганды допустить насъ, коренныхъ и извѣстныхъ гражданъ г. Москвы, избрать изъ среды своей людей, заслуживающихъ общественнаго довѣрія, надзирать по участкамъ за живущими въ домахъ квартирантами“. Далѣе въ запискѣ говорится: „раздѣлитъ же Москву на болѣе или менѣе малые участки, смотря по скупченности городского населенія“. Теперь, когда подобнаго рода мѣры приняты въ Петербургѣ, предположенію этому, какъ говорятъ, будетъ данъ ходъ.

„Голосъ“ передаетъ, что студенты Гельсингфорскаго университета, согласно принятому въ общемъ собраніи рѣшенію, явились въ полномъ составѣ къ вице-канцлеру университета для выраженія чрезъ своего предсѣдателя, Лембека, глубочайшей скорби по случаю кончины Государя Императора и вѣроподобнаго преданности Его Величеству Государю Императору Александру III. Его Величество по прочтеніи рѣчи Лембека собственноручно изволилъ начертать на докладѣ министра Финляндіи слѣдующія слова: „Этотъ дѣлаетъ имъ честь, и я прошу передать имъ, что я отъ всего сердца благодарю за выраженіе чувства“.

Злодѣйское преступленіе 1 марта обратило вниманіе многихъ на Горный Институтъ. Говорятъ, поднятъ вопросъ о преобразованіи этого учебнаго заведенія. Организована коммиссія, которая начала уже свои засѣданія.

Сегодня состоялось первое засѣданіе выборнаго совѣта при градоначальникѣ, которое было непродолжительно и ограничилось своимъ занятіемъ избраніемъ подкоммиссій для выработки извозничьихъ таксы. Въ подкомиссію избраны членами: Благоевъ, Жуковскій, Коростов-

цевъ; предсѣдателемъ—городской голова Корфъ, непрѣмный членъ совѣта. Задача подкомиссіи ограничивается опредѣленіемъ таксы для извозчиковъ отъ станцій желѣзныхъ дорогъ. Вчера всѣ вѣзды въ столицу, кромя желѣзнодорожныхъ, были отпущены военными командами. По предложенію одного изъ членовъ совѣта завтра въ часть дня засѣданіе откроется молебномъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ телегр.: Го сударь Императоръ изволилъ пожаловать денежныя награды нижнимъ чинамъ гальванической учебной роты производившимъ работы по расконкѣ галлерей при извлеченіи миннаго заряда на Малой Садовой улицѣ.

Гробница въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, вся устланная серебряными вѣнками, украсилась вчера по окончаніи панихиды новымъ художественной работы серебрянымъ вѣнкомъ отъ Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ и отъ Смоленска. Вѣнокъ этотъ возложила на гробницу Марія Александровна герцогиня Эдинбургская.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кобелякскій уѣздъ, полтавской губ. (корреспонд. „Южнаго Края“). Разскажу здѣсь одинъ случай изъ сотни подобныхъ, характеризующихъ то положеніе, въ которомъ находятся старшины по отношенію къ остальному люду. Случай относится къ прошедшему времени. Казаки С—къ на ярмаркѣ купили пару воловъ и гнали ихъ домой (т. е. безъ воза, пѣшкомъ). Дорогою встрѣились съ казакомъ К—зомъ, ѣхавшимъ по тому же направленію возомъ, запряженнымъ парой бычковъ (бычки—волы подростки 2—3 лѣтъ). Поздоровались, разговорились и согласились такъ, чтобы ѣхать вмѣстѣ, запрягши въ возъ воловъ С—ка. Въ ближайшемъ трактирѣ выпили на счетъ С—ка и отправились далѣе. С—къ заснулъ на возу (былъ утомленъ, а къ тому же и выпивши), но проснувшись, онъ не нашолъ 11 руб. 75 коп., бывшихъ при немъ до сна. Завязался споръ, кончившійся дракой, но миръ былъ какъ то восстановленъ и казаки вновь очутились въ трактирѣ села К—ки. Въ то время, какъ К—въ угощалъ С—ка, сынъ К—за, приставившій къ нимъ гдѣ то на дорогѣ, угналъ воловъ С—ка съ возомъ, оставивъ ему взаимѣ ихъ своихъ бычковъ. С—къ былъ пораженъ, узнавши объ этомъ; онъ плакалъ, молилъ К—за вернуть ему деньги и воловъ, ходилъ къ нему на домъ и къ его сыну, но ничего не пошло. К—въ говорилъ: „я съ тобою помирался; ты взялъ у меня додѣчу 20 руб., а гдѣ твои деньги—мнѣ какое дѣло? Надо замѣтить, что все это происходило, средѣ благаго дня при многочисленныхъ свидѣтеляхъ.“

С—къ отправился въ волость. На лицо оказался засѣдатель К—въ и сборщикъ НН; старшина не было. Оказалось нужнымъ дать засѣдателю взятку. С—къ отправился къ матери и уже на другой день вмѣстѣ съ нею отправился въ волость, захвативши съ собою и „хабары“ (послѣ, взятыя). Имъ вѣдѣли прийти на другой день. Они пришли, но уже никого не застали въ волости: засѣдатель уѣхалъ, не оставивъ никакого распоряженія относительно возвращенія воловъ. Отправившись къ старшинѣ на домъ, около загана старшина оказался злосчастные волы, но самъ старшина съ бранью и угрозами (хѣба добрый хозяинъ стане мѣняться? такъ добры люди не робуютъ!) прогналъ ихъ, велѣвъ дожидаться его въ волости. Въ волость старшина явился уже вечеромъ, велѣвъ С—ку явиться на слѣдующій день утромъ и тѣмъ покончилъ съ нимъ дѣла на этотъ разъ. На другой день начался разборъ. Разбиралъ самъ старшина. По отобраніи показаній потерпѣвшихъ сторонъ, старшина началъ рѣчь о томъ, что по закону нужны доказательства, а такъ какъ у потерпѣвшихъ ихъ не было, то онъ долженъ былъ довольствоваться бычками, благо ему даютъ ихъ („коли хочешь, то бери, а не то и тихъ не получишь“). Тѣмъ бы дѣло и кончилось, если бы случайно въ этотъ день не было волостного схода, на которомъ также случайно присутствовали главнѣйшіе свѣдѣтели по дѣлу, своими глазами видѣвшие всю исторію. Сначала одинъ изъ нихъ, а затѣмъ и другіе вмѣшались въ разборъ дѣла и своимъ вмѣшательствомъ заставили старшину измѣнить рѣшеніе въ пользу С—ка. На другой день С—къ явился вновь въ волость, но здѣсь новая исторія. Старшина отдавалъ только волы, да и то съ тѣмъ условіемъ, чтобы С—къ выдалъ отъ себя удостовѣреніе въ томъ, что никакихъ претензій болѣе къ К—зу онъ не имѣетъ и жаловаться нигдѣ не будетъ, грозя ему тѣмъ, что въ противномъ случаѣ онъ (т. е. С—къ) ровно ничего не получитъ, такъ какъ его дѣло не доказано, бездоказательное. С—къ поневоли согласился: онъ радъ былъ, что хоть воловъ получилъ. Писарь написалъ удостовѣреніе, подписали его и тѣмъ дѣло кончилось.....

Фактъ мелкій, но къ несчастію не единичный. Взяточничество старшинъ и ихъ (т. е. волостныхъ) писарей—явленіе обычное; иначе никто никогда и не объясняетъ здѣсь ихъ зажиточности, ихъ быстрого обогащенія. Да и можетъ ли быть иначе? Думаю, что, если и можетъ, то какъ исключеніе. И въ самомъ дѣлѣ, благодаря тому общему положенію, тому мѣсту и роли, какія занимаютъ старшины въ настоящее время, люди, извѣстные своею прямою и честностью, не идутъ въ старшины; они стараются всячески избѣгаться отъ этой чести и.... избавляются.

Въ старшины идутъ кулаки, мірошды, раскопавшіе писаря, т. е. вообще людъ, искусившійся въ наживѣ, въ тонкостяхъ формальнаго закона и проч. Если бы подчасъ общество и захотѣло поставить на своемъ, то къ услугамъ вышеупомянутыхъ мастеровъ всегда являются разныя законныя поводы къ простотѣ и уничтоженію его рѣшенія, потому что писаря—почти единственные грамотные люди, вѣдающіе всю письменную часть дѣлопроизводства—первые друзья и пріятели тѣхъ „кто нечисто жнеть“.... Писарь, какъ законникъ, однимъ своимъ словомъ можетъ измѣнить и измѣняетъ постановленія сходовъ, судовъ и проч. „По закону такъ“, „законъ велитъ“, „статья NN... говоритъ“ и.... рѣшеніе тотъ часъ измѣняется такъ, какъ угодно писарю и его компаніи. Понятно, что вся компанія мірошдовъ-дѣльцовъ (не исключая и евреевъ) живетъ тѣсно сплоченною группой; общность интересовъ заставляетъ ее пренебрегать личными неудовольствіями. Съ этою группой почти нѣтъ возможности бороться темному люду, да и просвѣщенному это не всегда подѣ силу, потому что компанія въ средствахъ никогда не стѣсняется.

Волостныя правленія несомнѣнно требуютъ реорганизации; иначе они всегда будутъ глѣздылими всякихъ генералъ-мажоровъ. Естественно, что реорганизация должна прежде всего коснуться обязанностей старшины, его отъотъственности и выборовъ.

А. З.

Намъ пишутъ: при нынѣшнихъ чрезвычайныхъ цѣнахъ на хлѣбъ вопросъ объ урожаѣ этого, 1881 года,—кажется мнѣ не только интереснымъ, а самымъ существеннымъ вопросомъ жизни всего нашего государства. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ сообщить вамъ отрывокъ фактъ. Въ окрестностяхъ Харьковска, гдѣ я веду свое хозяйство, свѣтъ вчера окончательно поспѣлъ. Озимые хлѣба вышли изъ суровой пропашки, превосходно, даже пшеница ни мало не пострадала,—ни отъ вымочекъ, ни отъ послѣднихъ сильныхъ утрениковъ. Что совершилось близъ Харькова то, вѣроятно, совершилось и во всемъ югѣ. Такимъ образомъ фундаментъ для будущаго урожая есть прочный и полагаю, что послѣ двухъ, трехъ хорошихъ, теплыхъ дождей можно ожидать паденія нынѣшнихъ цѣнъ на хлѣбъ. (Мука все еще по 1 р. 50 к. пудъ).

К. Детловъ.

„Русск. Кур.“ телеграфируетъ: Большой дворъ остается въ Аничковомъ дворцѣ; Зимній же будетъ служить только для торжественныхъ пріемовъ и баловъ.

„Agence Russe“ подтверждаетъ извѣстіе о значительномъ сокращеніи бюджета двора.

Огромный домъ придворныхъ служителей сдается въ аренду частнымъ лицамъ.

Учебный эскадронъ упраздняется. Такса на лѣбаства возвысится на 25%.

Изъ Камчатки образуется отдѣльная область.

Въ „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Петербурга: по распоряженію предсѣдателя Высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, общій сѣздъ предсѣдателя подкомиссій, при этой коммисіи состоявшихся, назначенъ на 24 марта. Сѣздъ будетъ происходить въ Петербургѣ.

„Новости“ сообщаютъ: генералъ-адъютантъ Скобелевъ въ непродолжительное время прибѣдетъ въ Петербургъ.

Умерли: комендантъ петербургской крѣпости, генералъ-адъютантъ баронъ Майдель и вице-адмиралъ Павелъ Истоминъ.

19 марта, на Елагиномъ островѣ происходила дуэль на пистолетахъ; соперниками были: коллежскій секретарь Булачевъ, служащій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и камеръ-юнкеръ Ниротомцевъ. Оба противника ранены въ крѣпко, но не опасно. Поводомъ къ дуэли послужила ссора, возникшая во время игры на биллардѣ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Давно желательная форма участія общества въ дѣлѣ борьбы съ подпольщиками выразилась, для Петербурга,

учрежденіемъ совѣта выборныхъ лицъ при петербургскомъ градоначальникѣ. Мѣру эту, учрежденіе совѣта, „Голосъ“ привѣтствуетъ, какъ очевидный шагъ къ осуществленію той новой идеи, того животельнаго начала, которыя не разъ высказывались обществомъ и правительственными сообщеніями.

Не разъ въ этихъ сообщеніяхъ заключались призывы къ общественнымъ силамъ, приглашеніе ихъ оказывать содѣйствіе правительству въ исполненіи государственныхъ цѣлей—успокоенія и умиротворенія общества, подавленія крамолы, огражденія общественной безопасности. Общество, выслушавъ эти призывы и замѣчая растущее зло подпольнаго крамолы, пылало готовностью служить дѣлу, но не знало, какъ и чѣмъ служить, не видѣло формъ, органовъ и путей, какими участіе его въ государственномъ дѣлѣ могло бы съ пользою осуществиться. Теперь передъ петербургскимъ населеніемъ открытъ путь къ дѣлу.

Газета затѣвъ отбѣчаетъ въ этомъ новомъ законодательномъ актѣ еще одну особенность, именно, увеличеніе сравнительно съ городскими положеніемъ числа лицъ, пользующихся избирательными правами.

Кромѣ извѣстныхъ категорій городскихъ избирателей, избирательное право получаютъ теперь и всѣ хозяева квартиръ, то есть, громадная часть петербургскаго населенія, къ составу которой принадлежатъ интеллигенція. Если изъ этого обстоятельства можно вывести заключеніе и о настоящемъ будущемъ значеніи законовъ о наемѣ городскихъ квартиръ, то этому также нельзя не порадоваться.

„Голосъ“ лишь не одобряетъ спѣшности, съ которой производится въ этомъ случаѣ выборы, указывая на то, что всякіе выборы слишкомъ хитрая и сложная машина для того, чтобы при извѣстной посѣщенности работа ея вышла удовлетворительной.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія заключила съ боерами почетный миръ. Чтобы покончить борьбу съ галландскими колонистами даже такимъ миромъ, англичанамъ нужно было немало самоотреченія, которое сильныя націи рѣдко выказываютъ по отношенію къ обжевному или слабому врагу. Еслибъ англійское правительство предпочло вступить въ переговоры не прежде, какъ заглазидъ, хотя небольшими военными успѣхами, понесенными имъ пораженія,—можно было бы пожалѣть объ этомъ, но никто не сталъ бы удивляться. Кабинетъ Гладстона отказался отъ того, чтобы принудить боеровъ къ миру оружіемъ. Дѣло Англіи само по себѣ было неправо; колониальныя ея интересы въ Южной Африкѣ подвергались отъ него опасности: таковыя поводы достаточно было для Гладстона, чтобы прекратить войну столько же неудачною, сколько и безцѣльною. Трансваальскіе боеры сохраняли автономію (полную независимость во внутреннихъ дѣлахъ), которую они отстаивали съ такимъ упорствомъ и мужествомъ; англійскіе гарнизоны очищали страну, и населеніе ея будетъ вполнѣ свободно отъ иностранной оеки, въ которой оно не нуждается, чтобы управляться и хорошо вести свои дѣла. Съ другой стороны, боеры выказали здравый смыслъ, признавъ покровительство (suzeraineté) Англіи и права ея держать своего агента въ будущей столицѣ Трансваали. Таковы основанія мирнаго договора, принятаго большинствомъ англійской палаты общинъ съ пунимымъ одобреніемъ, когда глава кабинета сообщилъ объ немъ въ Вестминстеръ. Вліаніе Англіи въ Канской колоніи нисколько не пострадаетъ отъ уступки, сдѣланной ею для того, чтобы загладить свои ошибки и несправедливости. Трансваальская война съ самаго начала признавалась насильемъ, ничѣмъ неоправдаваемымъ, и англичане первые объ этомъ заговорили. Нынѣшнее правительство раздѣляло то же мнѣніе и, прерывая непріязненные дѣйствія, примѣнила на практикѣ свои начала. Остается одна темная сторона въ этомъ дѣлѣ, сторона, которая можетъ беспокоить серьезныхъ политиковъ въ Англіи: обаліе англійскаго могущества и значеніе колониальнаго ея правительства въ Южной Африкѣ пострадало нѣсколько отъ той борьбы, которая началась войною противъ зузусовъ и теперь заканчивается неудачнымъ походомъ трансваальскими. Ошибка британской политики въ этихъ странахъ кроется въ томъ, что правительство Великобританіи вздумало примѣнять къ народамъ, сравнительно цивилизованнымъ, ту систему, которая годна только для народовъ, стоящихъ на болѣе низкой степени развитія или же для такихъ народовъ, которые по своимъ нравамъ и религіи составляли полный контрастъ съ европейцами. Въ эту ошибку правительство Англіи увлечено было Серъ Бартъ Фриромъ (Bartle Frere). Проведя большую часть жизни въ Индіи, на высшихъ должностяхъ, Бартъ-Фриръ принесъ оттуда идеи, которыя вовсе не пригодны для Канской колоніи и создали для Англіи затрудненія, конецъ которыхъ еще, быть можетъ, впереди. Боеры не индусы и не мусульмане и съ ними нельзя вести дѣло такъ, какъ англичане ведутъ его въ Остѣ-Индіи. Что касается до зузусовъ и басутовъ, то по отношенію къ нимъ губернаторъ Натала не соразмѣрилъ своихъ силъ и средствъ; какъ на дѣлѣ оказалось, эти племена многочисленныя и воинственные; не слѣдовало смотрѣть на нихъ

